

Литература

1. Дидактические материалы с компьютерной поддержкой: Пособие для учащихся 5-7 кл. / Н.Н. Алгазина, З.П. Ларских, Г. И. Пашкова, Е. И. Фитковская; Под ред. Н. Н. Алгазиной. М.: Просвещение, 1996. - 176 с.
2. Пашкова Г.И. Организация самостоятельной работы по орфографии с использованием компьютерных технологий (5-7 классы): Монография. М.: Белгород, 2002. 172 с.

Лексико-грамматическая характеристика русских возвратных глаголов в учебных целях

Л.Г. Петрова, В.Х. Карасева
Россия, Белгород, БкГГУ

В современном русском языке возвратные глаголы представляют в целом неоднородный в плане семантики подкласс глагольной лексики, который «морфемно характеризуется лишь во всей совокупности — в противопоставлении невозвратным глаголам» (А.В. Бондарко, 1976: с.34) и отличается от других подклассов «семантической нестандартностью при стандартности форм» (Милославский, 1981: с. 182).

В русском языке для выражения возвратности используется постфикс *-ся*. По своему происхождению постфикс *-ся* возвратных глаголов связан с возвратным местоимением: как известно, он возник из формы винительного падежа возвратного местоимения. В процессе длительного исторического развития «местоименное» происхождение сглаживалось, претерпевало различные семантические изменения, сохраняя при этом грамматическую основу — невозможность сочетания с прямым объектом. В современном русском языке постфикс *-ся* не равен по значению возвратному местоимению *себя*, например: *встречаться* — *встречать себя*, *сопровождаться* — *сопровождать себя*, *находиться* — *находить себя* и т.п. Среди возвратных глаголов есть лишь небольшое количество таких, которые синонимичны невозвратному глаголу с дополнением *себя*, например: *одеваться* — *одевать себя*, *избавиться* — *избавить себя*, *отравиться* — *отравить себя* и др. Таким образом, закрепление термина «возвратность» за глаголами с постфиксом *-ся* оправдано исторически, но не совсем соответствует современному состоянию возвратных глаголов, поскольку значение возвратности действия, обычно понимаемое как «себя», «себе», «для себя», «друг друга», во многих случаях воспринимается

как дополнительный компонент лексического значения у беспрефиксальных глаголов (*ручаться — ручаться за себя, запасаться — запасаться для себя, обниматься — обнимать друг друга*). В префиксально-суффиксальных глаголах это значение практически нейтрализуется (*рассердиться, разметаться, прикоснуться*).

Основная грамматическая функция постфикса *-ся* — формальное выражение общего значения непереходности. Однако устранение непереходности, по мнению Н.А. Лобановой, не означает, что постфикс *-ся* устраняет отношение глагола к объекту. Исследователь указывает на то, что «противопоставленность класса возвратных глаголов в целом классу невозвратных глаголов по объектности — безобъектности отсутствует», что «объектные глаголы составляют значительную часть возвратных глаголов» (Н.А. Лобанова, 1966).

С определением характера постфикса *-ся* связан ряд проблем, в первую очередь, проблема залогов русского глагола. Категория залога признается категорией глагола, однако в настоящее время в языкознании нет общепринятого определения данной категории. Среди исследователей нет также единого мнения относительно классификации залогов русского глагола и границ привлекаемого к классификации материала. Одни ученые (А.М. Пешковский, А.А. Шахматов, И.Г. Милославский) включают в категорию залога все возвратные глаголы, другие (В.В. Виноградов, А.Б. Шапиро) — только сопоставимые возвратные глаголы, третьи (П.С. Кузнецов, И.П. Мучник, Ф.Ф. Фортунатов) — только возвратные глаголы, сопоставимые с переходными невозвратными глаголами. В настоящее время многие лингвисты выделяют только два залога: действительный и страдательный (А.В. Бондарко, Л.Л. Буланин, И.Г. Милославский, Б.Ю. Норман).

Возвратные глаголы в значительной своей части омонимичны глаголам страдательного залога. Например, в предложениях: *Ребенок поднимается по лестнице* и *Груз поднимается краном* в первом случае мы имеем возвратный глагол, который по залогу не соотносится с глаголом *поднимать*, а во втором случае — глагол страдательного залога, соотносительный с глаголом действительного залога *поднимать*.

Вопрос о характере и функции постфикса *-ся* решается, как правило, путем сопоставления возвратных и соответствующих невозвратных глаголов, что позволяет выяснить, является ли глагол на *-ся* формой соответствующего невозвратного или самостоятельной лексической единицей. Следует отметить, что определение залоговой принадлежности глагольной формы на практике нередко представляет значительную трудность.

По мнению И.Г. Милославского, «определить залоговое значение личной глагольной формы без *-ся* легко: такая форма всегда принадлежит действительному залогу. Определить залоговое значение личной глагольной формы с *-ся* вне контекста часто невозможно. Такая форма в зависимости от своего значения может принадлежать и действительному и страдательному залогу. Однако на практике определение залогового значения личной глагольной формы и в контексте подчас оказывается трудным делом» (И.Г. Милославский, 1981: с. 184).

Ряд лингвистов (А.В. Бондарко, Л.Л. Буланин и др.) выделяют четыре признака, по которым возвратные глаголы отличаются от глаголов в форме страдательного залога:

1) по составу и значению морфем. У возвратных глаголов *ся* словообразовательная морфема, у глагольных форм страдательного залога постфикс *-ся* является формообразующим;

2) по лексическому значению;

3) по набору грамматических форм. Возвратные глаголы, в отличие от форм страдательного залога, образуют все возможные грамматические формы;

4) по синтаксическим свойствам. Страдательные обороты легко допускают употребление агентивного дополнения, обозначающего производителя действия. Возвратный глагол, как и любой другой глагол в форме действительного залога, такой сочетаемостью не обладает.

Таким образом, различие залоговой принадлежности глагольных форм осуществляется в контексте, в синтаксических связях с другими словам.

В лингвистической литературе подчеркивается органическая связь глагола с категориями вида и времени, которые пронизывают всю морфологическую парадигму глагольного слова (А.В. Бондарко, В.В. Виноградов, А.М. Ломов, Ю.С. Маслов и др.). Эта особенность глагола позволяет считать освоение иностранными студентами видовременных отношений русского глагола одной из ведущих задач изучения глагольной системы русского языка.

В современной лингвистической литературе нет единой точки зрения на сущность видовых значений и видовых различий глагола (В.В. Виноградов, Н.С. Авилова, А.В. Бондарко, А.М. Ломов, Ю.С. Маслов, М.А. Шелякин и др.). Отсутствие общепринятой концепции в определении семантических различий совершенного и несовершенного вида (СВ и НСВ) требует предварительного рассмотрения вопроса об определении СВ и НСВ в практических целях преподавания русского языка иностранцам.

Наиболее полную характеристику глагольного вида дает, на наш взгляд, А.В. Бондарко, определяя глагольный вид как грамматическую категорию, обозначающую «различия в представлении протекания действия» (А.В. Бон-

дарко, 1971, с.4). СВ указывает на целостность действия (Ю.С. Маслов, А.В. Бондарко, М.А. Шелякин), а НСВ противопоставлен СВ и указывает на нецелостность.

Основанием для выбора этого подхода в определении семантического различия СВ и НСВ послужило то, что:

— определение семантики видов основано на учете взаимовлияния категорий вида и времени в практическом курсе русского языка для иностранных студентов;

— в данное общее семантическое содержание видов в целом укладываются частновидовые значения;

— данное определение нашло свое отражение в программах и учебниках русского языка для иностранных студентов.

Общие значения видов, взаимодействуя с контекстом, выступают в своих вариантах — частных значениях. Система частных значений разработана Ю.С. Масловым (1959) на материале болгарского языка, в русском языке эти значения описаны А.В. Бондарко (1971). В последующих работах вместо термина «частные видовые значения» А.В. Бондарко (2003) использует термин «функция», «типы употребления видов», выделяемые на основании типов ситуаций или аспектуальных ситуаций. Но для учебных целей термин «частные видовые значения» представляется нам удобным, поскольку он соотносится с термином «общее значение».

Для СВ выделяют следующие частные значения: конкретно-фактическое, наглядно-примерное, потенциальное, суммарное.

Для НСВ выделены следующие частные значения: конкретно-процессное, постоянно-непрерывное, общефактическое, неограниченно-кратное, потенциально-качественное, ограниченно-кратное.

В целях обучения иностранных студентов подготовительного факультета русским возвратным глаголам принято выделять следующие частные значения НСВ: конкретно-процессное, неограниченно-кратное, общефактическое. Выделяются эти значения, так как они проявляются в наиболее широких, обычных, регулярно повторяющихся условиях контекста, в наименьшей мере ограничены лексически и обнаруживаются во всех формах глагола.

У глаголов СВ принято выделять конкретно-фактическое и суммарное значения для изучения на подготовительном факультете. Конкретно-фактическое значение выделяется, поскольку оно «характеризуется не только наибольшей самостоятельностью (наименьшей зависимостью от контекста), но и максимально широким охватом глагольных форм (оно выражается всеми формами, возможными в совершенном виде), а также наибольшей употребительно-

стью» (А.В. Бондарко, 1971: с.22). Суммарное значение выделяется потому, что оно по существу относится к системе семантических признаков так же как конкретно-фактическое.

Конкретно-фактическое значение СВ противопоставляется следующим значениям НСВ:

— конкретно-процессному: *Я вспомнил о билетах, когда **вернулся** домой.*
— *Я вспомнил о билетах, когда **возвращался** домой.*

— неограниченно-кратному (повторительному): *Спектакль **начался** после третьего звонка.* — *Спектакль всегда **начинался** после третьего звонка.*

— общефактическому: *Он **увлекся** историческими романами.* — *Он **увлекался** историческими романами.*

Возвратные глаголы включаются в общую систему категории видов русского глагола. Различаются:

а) соотносительные видовые пары, образуемые возвратными глаголами СВ и НСВ при тождестве их лексического значения (*улыбаться* — *улыбнуться*, *возвращаться* — *вернуться*, *прикастаться* — *прикоснуться* и др.);

б) одновидовые возвратные глаголы СВ (*очутиться*, *состояться*, *взметнуться*, *соскучиться*, *завертеться* и др.);

в) одновидовые возвратные глаголы НСВ (*бояться*, *тяготиться*, *стремиться*, *опасаться*, *переговариваться*, *вращаться* и др.);

г) двувидовые возвратные глаголы (*жениться*, *сочетаться*, *стабилизироваться* и др.).

У некоторых возвратных глаголов видовое различие связано с определенным лексическим значением, например: *Туфли разносились* (в значении «стать удобными, просторными после носки», СВ) — *Голоса разносились* (в значении «быстро распространиться», НСВ).

Возвратный и невозвратный глаголы могут входить в одну видовую пару: *становиться* — *стать*, *ложиться* — *лечь*, *садиться* — *сесть*, *лопаться* — *лопнуть*.

Вопрос о видовых парах рассматривается как в теоретических, так и в методических исследованиях. В практике преподавания русского языка как иностранного следует учитывать методический аспект данной проблемы, поскольку разграничение употребления видов глагола целесообразнее всего вводить, сопоставляя видовые пары в предложениях и выделяя в первую очередь ярко противопоставленные значения видов: а) НСВ при обозначении длящегося действия, течения действия как процесса: *Лекция продолжалась два часа*, — и при обозначении повторяемости действия: *Занятия всегда кончаются в два часа*; б) СВ при обозначении однократного законченного действия: *Занятия закончились в два часа*. На основании этих слу-

часв употребления видовых пар удается четко разграничить значения, выражаемые НСВ и СВ.

Среди возвратных глаголов довольно часто встречаются омонимы, например: *притвориться* — «затвориться, обычно неплотно или тихо» (*Дверь притворилась*) и *притвориться* — «принять на себя какой-н. вид с целью ввести в заблуждение» (*Она притворилась больной*); *нестись* — «двигаться вперед с большой скоростью» (*Лошади несутся вскачь*) и *нестись* — «класть яйца» (*Куры несутся ежедневно*).

Многие возвратные глаголы имеют синонимичные, близкие по значению, невозвратные глаголы, например: *случиться* — *произойти*, *нестись* — *бежать*, *приблизиться* — *подойти*, *печалиться* — *грустить* и т.п.

Постфикс *-ся* относят к важнейшим выразительным средствам русского глагола, способствующим обогащению его лексических значений. Однако эта функция постфикса *-ся*, адекватная реальной языковой действительности, более или менее раскрыта в лингвистике и почти не представлена в практическом курсе русского языка для иностранных студентов.

Между тем опыт работы в иностранной аудитории показывает, что изучение возвратных глаголов в лексико-семантическом аспекте способствует осознанию студентами лексико-грамматических особенностей данных лексем. Поэтому существует практическая необходимость в представлении таких сведений о возвратных/невозвратных глаголах, как: сохранение/изменение значения возвратного глагола, соотносительного с невозвратным: а) значения возвратного и невозвратного равны (*хвастать* — *хвастаться*, *стучать* — *стучаться*); б) значение возвратного шире значения невозвратного (*бить* — *биться*, *бросить* — *броситься*), в) значение возвратного уже значения невозвратного (*доучить* — *доучиться*, *закатить* — *закатиться*), г) значение возвратного несопоставимо со значением невозвратного (*договорить* — *договориться*, *находить* — *находиться*, *косить траву*, но *коситься на кого-либо*).

Изложенное выше позволяет сделать следующий вывод: при обучении иностранцев возвратным глаголам целесообразно учитывать принципы

— коммуникативности, т.е. рассмотрение данной группы глаголов в процессе коммуникации, при реализации семантических значений в тексте, являющемся теоретическим и практическим фундаментом методики обучения русскому языку иностранцев;

— функциональности, т.е. знание особенностей употребления возвратных глаголов в предложениях и в тексте как речевой данности;

— системности, поскольку системное представление материала способствует его лучшему восприятию и запоминанию.

Литература

1. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). М.: Просвещение, 1971.
2. Бондарко А.В. Проспект функциональной морфологии русского языка и «фрагмент» категории залога // Функциональный анализ грамматических категорий и единиц. Л.: Наука, 1976.
3. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. М.: Едиториал УРСС, 2003.
4. Лобанова Н.А. О соотношении конструкций с возвратными и невозвратными глаголами // Филологические науки. 1966. - №4.
5. Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. М.: Просвещение, 1981.

Этнокультуроведческая направленность в системе профессиональной подготовки будущего учителя начальных классов

Р.Л. Рождественская
Россия, Белгород, БелГУ

А.И. Алейник
Россия, Белгород, МОУ СОШ №20

Национальная культура несет в себе огромный социально-педагогический потенциал, который далеко не в полной мере реализуется в учебно-воспитательном процессе общеобразовательных школ и, в первую очередь, в формировании личности учащихся. В последние годы все более важной задачей школы становится формирование личности как носителя ценностей и традиций родной культуры, их пропагандиста и продолжателя.

Введение элементов национальной культуры в содержание учебного материала предметов различных циклов усиливает мотивационную и стимулирующую сторону предмета и дает возможность реализоваться самой национальной культуре. Учитель, применяя в учебном процессе элементы национальной культуры, способствует формированию познавательной активности учащихся, эмоционально-ценностного отношения к культуре, языку, истории, народу. Кроме этого, отдельные элементы национальной культуры являются методическими приемами обучения. В итоге закладывается тот значительный личностный потенциал, который предо-